

ВЕДОМСТВЕННАЯ УРБАНИЗАЦИЯ В ПОЗДНЕМ СССР И ЕЕ ЗАПАДНОСИБИРСКИЙ ВАРИАНТ

Рецензия на монографию И. Н. Стась «От поселков к городам и обратно: история градостроительной политики в Ханты-Мансийском округе (1960-е – начало 1990-х гг.)»

С. А. Баканов

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия. bakanov-s@mail.ru

В рецензии отмечается, что процесс урбанизации в СССР находился под контролем со стороны государства. Ключевыми акторами этого процесса выступили различные отраслевые ведомства, которые должны были являться агентами государства по проведению общегосударственной политики в сфере руководства производительными силами страны. Однако со временем роль отдельных ведомств в деле градостроительства и приоритеты проводимой ими политики претерпели заметные изменения, породившие феномен ведомственной урбанизации. В Западной Сибири нефтедобывающие и строительные ведомства в первой половине 1960-х гг. активно привлекали рабочую силу в малозаселенные нефтегазоносные районы и размещали ее в рабочих поселках, создаваемых при месторождениях. Такие поселки, как правило, отличались временной, стихийной и малоблагоустроенной застройкой. Каждое ведомство вынуждено было создавать «свои» ведомственные поселки – геологов, строителей, нефтяников и т.д. Однако партийное руководство Тюменской области и Ханты-Мансийского автономного округа выступало за строительство для нефтяников полноценных благоустроенных городов с капитальными зданиями и всей необходимой инфраструктурой. Автор рецензируемой книги И. Н. Стась показывает, как борьба двух подходов вылилась в 1960-е гг. в противостояние двух лоббистских групп или лагерей, защищавших – одна ведомственные интересы, а другая интересы региональной элиты, что неоднократно приводило к открытым конфликтам. Очень важным при характеристике ведомственной урбанизации в Западной Сибири в 1960-80-е гг. является вывод автора о том, что в градостроительной сфере СССР не сложилось системы координации действий отдельных ведомств, не был выработан эффективный механизм объединения финансовых средств различных министерств, отсутствовали единый заказчик и единый застройщик. Это приводило к тому, что каждое ведомство осуществляло строительство жилья и других объектов, руководствуясь исключительно собственными задачами.

Ключевые слова: *история урбанизации, советский город, ведомственные интересы, Западная Сибирь, градостроительство, концепции расселения.*

Построение индустриальной цивилизации в СССР происходило в уникальных условиях непосредственного государственного регулирования и управления процессами, являющимися ее компонентами. Так, индустриализация страны, начатая еще с конца XIX в., протекала в XX столетии не просто при участии, но по инициативе и под контролем советского государства, направившего на ее завершение колоссальные материальные и человеческие ресурсы. Создание и развитие крупных промышленных производств требовало масштабного привлечения рабочей силы, что в обстоятельствах сознательного и идеологически оправдываемого сворачивания рыночных отношений вынуждало государство взять на себя управление еще и процессом урбанизации. Специфические условия относительной внешнеполитической изоляции СССР требовали от правительства ориентации только на собственные силы

и ресурсы, а сложившаяся политическая система внутри страны открывала возможности использования методов мобилизации для решения этих задач. В итоге, процесс урбанизации с конца 1920-х гг. попадает под активный контроль со стороны государства, а ключевыми его акторами начинают выступать различные отраслевые ведомства, которые как предполагалось изначально, должны были являться агентами государства по проведению общегосударственной политики в сфере руководства производительными силами страны. Однако со временем роль отдельных ведомств в деле градостроительства и приоритеты проводимой ими политики претерпели заметные изменения, породившие феномен ведомственной урбанизации.

Несмотря на нарастающий в отечественной историографии интерес к советской модели урбанизации и советскому индустриальному городу, ведомственная градостроительная политика и ее

эволюция оставались долгое время за пределами фокуса исследований историков-городоведов. В этой связи, действительным прорывом в осмыслении феномена ведомственной урбанизации стал выход в 2016 г. монографии молодого сургутского ученого И. Н. Стась «От поселков к городам и обратно: история градостроительной политики в Ханты-Мансийском округе (1960-е – начало 1990-х гг.)» [Стась: 2016].

Книга основана на богатом и разнообразном источниковом материале, большая часть которого скрупулезно собиралась из семи федеральных, региональных и местных архивохранилищ, где отложилась уникальная делопроизводственная документация, раскрывающая «внутреннюю кухню» и специфические интересы как отраслевых министерств и ведомств, так и местных сообществ, представленных советскими и партийными органами разного уровня. Нормативные акты и делопроизводственные документы удачно дополняются материалами периодической печати и источниками личного происхождения, позволяющими за сухими цифрами отчетов и постановлений разглядеть отдельного человека, услышать его голос и, таким образом, раскрывающими человеческое измерение процесса урбанизации. Кроме того, автор активно задействует визуальные и картографические исторические источники, формируя у читателя образ изучаемого объекта (т.е. конкретного города), а также демонстрируя те изменения, которые он претерпел в процессе своего развития.

В центре внимания автора монографии оказалась вопросы разработки, формирования и реализации государственными ведомствами градостроительной стратегии освоения нефтегазодобывающих районов Западной-Сибири. Начав с подробного разбора историографии проблемы, чему в монографии посвящена отдельная глава, И. Н. Стась обращает внимание на то, что на протяжении всего периода активного хозяйственного освоения данных территорий ведомственная стратегия и основанная на ней градостроительная политика не раз претерпевала радикальные изменения, накладывавшие свой отпечаток на инфраструктуру и облик северных городов.

Автор отмечает, что к началу 1960-х гг. Советский Союз уже имел достаточно богатый опыт создания территориально-производственных комплексов в добывающих отраслях, полученный при освоении Урало-Поволжского нефтяного поля в 1930–50-е гг., и именно этот опыт и был использован в первые годы освоения богатств Западной Сибири. Заинтересованные ведомства в

первой половине 1960-х гг. активно привлекали рабочую силу в малозаселенные нефтегазоносные районы и размещали ее в рабочих поселках, создаваемых при месторождениях. Такие поселки, как правило, отличались временной, стихийной и малоблагоустроенной застройкой. Каждое ведомство вынуждено было создавать «свои» ведомственные поселки – геологов, строителей, нефтяников и т.д. Типичным типом жилища для таких поселков являлись строительные вагончики и балки.

Реализуемый отраслевыми ведомствами подход, при котором освоение территории происходило с наименьшими издержками за счет экономии на социальной инфраструктуре и неизбежной жертвой бытовыми условиями прибывающего в нефтегазоносные районы населения, вызвал острую критику со стороны региональных властей, заинтересованных в более сбалансированном развитии территории Тюменской области. Именно партийное руководство региона выступило с инициативой строительства для нефтяников полноценных благоустроенных городов с капитальными зданиями и всей необходимой инфраструктурой. Такие города должны были стать центрами крупных нефтяных районов, в то время как освоение отдельных месторождений должно было вестись вахтовым способом, для чего на месторождениях предполагалось возведение временных вахтовых поселков. Идея была поддержана Госпланом СССР и стала частью стратегии «централизованного расселения».

Во второй и третьей главах монографии И. Н. Стась показывает, как борьба двух подходов вылилась в 1960-е гг. в противостояние двух лоббистских групп или лагерей, защищавших – одна ведомственные интересы, а другая интересы региональной элиты, что неоднократно приводило к открытым конфликтам между Главтюменнефтегазом и Главтюменнефтегазстроем с одной стороны, и областными или окружными властями с другой. Дискуссии о правильности того или иного подхода продолжались на протяжении всех 1960-х гг., но возобладала все же точка зрения региональных властей и стратегия «базовый город – вахтовый поселок» была принята в качестве основы градостроительной политики в регионе.

Стратегия централизованного расселения реализовывалась в 1970-е гг., что дало дополнительный импульс развитию таких городов как Сургут, Нижневартовск и Нефтеюганск, ставших центрами крупных нефтедобывающих районов. В города наконец начали приходиться необходимые инвестиции, застройка сменилась на плановую, капиталь-

ную, в которой преобладало крупнопанельное многоэтажное домостроение, оборудованное всеми видами благоустройства и коммунальных услуг. Однако, как справедливо отмечает автор рецензируемой монографии в четвертой главе своей работы, данная градостроительная политика при всех своих плюсах для развития территории имела и определенные недостатки. В частности, вахтовый метод приводил к тому, что нефтяники длительное время вынуждены были находиться в отрыве от семей, проживающих в базовых городах. При освоении новых месторождений инфраструктура базовых городов не справлялась с потоком новых трудовых мигрантов и, в условиях нехватки жилья в базовых городах, поток рабочей силы вместе с семьями направлялся в поселки при месторождениях, что приводило к увеличению расходов для ведомств, вынужденных расплывать средства на инфраструктуру и в базовых городах и в поселках при месторождениях.

Складывание постоянного населения в поселках, которые изначально создавались как вахтовые и противодействие ведомств в реализации стратегии «базовый город – вахтовый поселок» привели к тому, что в 1980 г. градостроительная стратегия была вновь изменена. По инициативе Миннефтепрома СССР произошел отказ от централизованного расселения в пользу стратегии группового расселения, которая предполагала создание небольших городов и поселков непосредственно по близости от месторождений. Целый ряд бывших вахтовых поселков, таких как Пыть-Ях, Лангепас, Мегион, Когалым и др. в 1980-е гг. повысили свой статус до рабочих поселков и даже городов окружного подчинения. Тем не менее, победа ведомств в долгом противостоянии с местными элитами, по мнению автора монографии, оказалась не долгой и не полной. Изменение социально-экономической ситуации в стране в 1990-е гг. привело к свертыванию государственной градостроительной политики как таковой, а разрушение командно-административной системы вытеснило ведомственный интерес в деле градостроительства частным интересом.

Очень важным при характеристике ведомственной урбанизации в Западной Сибири в 1960-80-е гг. является вывод автора о том, что в градостроительной сфере СССР не сложилось системы координации действий отдельных ведомств, не

был выработан эффективный механизм объединения финансовых средств различных министерств, до начала 1980-х гг. отсутствовали институты единого заказчика и единого застройщика. Это приводило к тому, что каждое ведомство осуществляло строительство жилья и других объектов, руководствуясь исключительно собственными задачами и пользуясь исключительно собственными налаженными каналами поставки материалов и комплектующих для такого строительства.

Самостоятельный интерес представляют 6 и 7 главы рецензируемой монографии в которых представлены особенности развития архитектурно-планировочного пространства и застройки отдельных городов Ханты-Мансийского автономного округа. В частности, описывая градостроительную историю Сургута, автор предлагает собственную ее периодизацию, включающую этапы «города из поселков», «нового города» и наконец «единого города», нашедшие отражение в концепциях, заложенных в различные версии генерального плана данного города. Причем И. Н. Стась, опираясь на ряд аргументов считает сами генеральные планы этих городов орудием или «главным механизмом противодействия и ограничения ведомственной градостроительной политики».

Жанр рецензии помимо комплементарной части предполагает наличие и некоторых критических замечаний. В случае с исследованием молодого сургутского историка таким замечанием является несколько недостаточная беспристрастность при анализе градостроительных стратегий. Автор последовательно выступает сторонником одной из этих стратегий, а именно концепции «базовый город – вахтовый поселок». В связи с этим, позиции и аргументы местных властей оцениваются им иногда недостаточно критично, а позиции и аргументы отраслевых ведомств наоборот судятся чересчур строго. Однако высказанное замечание ни в коем случае не умаляет заслуг автора в изучении проблем градостроительной политики и ведомственной урбанизации, а по своему значению его исследование выходит далеко за пределы региональной или даже сибирской историографии, внося существенный вклад в российскую историческую урбанистику.

Список литературы

1. Стась И. Н. От поселков к городам и обратно: история градостроительной политики в Ханты-Мансийском округе (1960-е – начало 1990-х гг.). Сургут: Дефис, 2016. 258 с.

Сведения об авторе

Баканов Сергей Алексеевич – доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории России и зарубежных стран Челябинского государственного университета.

bakanov-s@mail.ru

Magistra Vitae.

2018. No 2. P. 210–213.

**DEPARTMENTAL URBANIZATION IN THE LATE USSR
AND HER WESTERN-SIBERIAN VARIANT**

Review on the monograph of I.N. Stas “From settlements to cities and back: the history of urban planning policy in the Khanty-Mansiysk Okrug (1960s - early 1990s)”

S. A. Bakanov

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. bakanov-s@mail.ru

The review notes that the process of urbanization in the USSR was under the control of the state. The key actors in this process were the various branch departments, which were to be agents of the state for the implementation of national policy in the field of leadership of the country's productive forces. However, over time, the role of separate departments in urban development and the priorities of their policies have undergone significant changes, giving rise to the phenomenon of departmental urbanization. In Western Siberia oil production and construction departments in the first half of the 1960s actively attracted labor force to the sparsely populated oil and gas areas and placed it in working settlements, created at the mineral deposits. Such settlements, as a rule, differed by temporary, spontaneous and low-built building. Each department was forced to create “its” departmental settlements: geologists, builders, oil workers etc. However, the party leadership of the Tyumen region and the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug advocated the construction of full-fledged well-maintained cities with capital buildings and all necessary infrastructure for oil workers. The author of the reviewed book I. N. Stas shows how the struggle between the two approaches resulted in the 1960s. to the confrontation between two lobby groups or camps that defended - one - departmental interests, and the other - interests of the regional elite, which repeatedly led to open conflicts. For characterizing departmental urbanization in Western Siberia in the 1960-80s. the very important is the author's conclusion that in the town-planning sphere of the USSR there was no system for coordinating the actions of individual departments, an effective mechanism for pooling the financial resources of various ministries was lacking, there was no single customer and a single developer. This led to the fact that each Department carried out the construction of housing and other facilities, guided solely by their own tasks.

Keywords: *the history of urbanization, the Soviet city, departmental interests, Western Siberia, urban planning, the concept of resettlement.*

References

1. Stas' I. N. *Ot poselkov k gorodam i obratno: istorija gradostroitel'noj politiki v Hanty-Mansijskom okruge (1960-e – nachalo 1990-h gg.)* [From settlements to cities and back: the history of urban policy in the Khanty-Mansiysk Okrug (1960s - early 1990's)]. Surgut, Defis, 258 p. (in Russ.).